

Стиль боя Ширли не изменился.

Простой, жестокий, эффективный и спонтанный — когда раздавался свист цепи, все становились равны.

Странная фигура, похоже, не могла и подумать, что «девушка-призыватель» с Гончей Глубин наперевес, по сути, является бойцом ближнего боя — согласно ее образу мышления, при виде представителя профессии призывателя первым делом следовало сократить дистанцию, что, безусловно, являлось самым правильным выбором. Но, сократив дистанцию, он вдруг обнаружил, что девушка, раскрутив посильнее, запустила в него Демона Глубин, и Дункан стал свидетелем следующей сцены.

Цепь свистнула, и Ширли запустила Пса в темную фигуру!

С громким грохотом фигура врезалась прямо в соседнее здание, которое все еще окутывало пламя, подняв вверх облако дыма и искр, и затем исчезла.

— И это все? — удивилась Ширли. Бой прошел неожиданно гладко. Держа Пса в одной руке, она глядела вдаль, ее лицо было полно настороженности. — Что же это за чувство...

Не успела она договорить, как с другого конца цепи вдруг раздался встревоженный голос Пса:

— Осторожно!

Ширли мгновенно напряглась, и в следующую секунду, наконец, заметила, что тени вокруг ее ног стали немного гуще, чем секунду назад. Сразу после этого из тени выскочил размытый «хлыст», очертаний которого не было видно!

Длинный темный хлыст со злобным треском завертелся и устремился к шее Ширли, та вовремя увернулась, но все равно получила удар по руке, и из нее брызнула кровь.

Ширли приглушенно всхлипнула, но обращать внимания на боль не было времени. Она торопливо отступила назад, и только тогда увидела, что тень осталась на месте, и из нее появилась странная фигура. Тогда же она ясно увидела, чем был поразивший ее «хлыст» — «щупальцем», тянувшимся из-под подола одежды фигуры!

Тень, казалось, была окутана густой дымкой, за которой находилась деформированная плоть крови. Казалось, что и то, и другое — живое: они, словно самые настоящие живые существа, двигались, что создавало отвратительное и жуткое чувство.

Только взглянув на щупальце, похожее на конечность, Ширли почувствовала, как на нее накатывает тошнота, а в следующее мгновение она услышала, как странный человек с зонтом издал низкое, приглушенное бормотание, и странная «конечность», выходящая из-под подола

его одежды, снова превратилась в длинный хлыст и понеслась к ее лицу.

Она подсознательно подняла руку с цепью и уже собиралась снова взмахнуть ею, но в этот момент на краю ее зрения вдруг появилось изумрудное пламя.

В тот же миг она заметила, что высокий и тонкий силуэт на противоположной стороне комнаты вдруг замер, словно какой-то страх, порожденный первобытным инстинктом, сковал его движения. И в следующий миг этот силуэт быстро отступил назад, а под большим черным зонтом начал собираться густой черный дым, из которого постоянно доносились неясные шипящие звуки. Поток изумрудного пламени почти касался края этой массы, а в мерцающем свете духовного пламени чёрный дым под большим зонтом отражался слоем мрачного цвета.

Подсознательно Ширли бросила взгляд в ту сторону, где находился Дункан, и увидела, что тот просто стоит на месте, но пламя продолжает распространяться во все стороны. И куда бы оно ни доставало, будь то окружающие здания, или парящие в воздухе искры, или даже силуэты зданий вдалеке, все они постепенно окрашивались в изумрудный цвет!

Как будто распространялась какая-то чума, и куда бы ни направилось это странное пламя, все постепенно заражалось!

Неужели это и есть его сила? А может быть, это лишь вершина айсберга его силы?

Сердце Ширли заколотилось от удивления, но времени на раздумья не было: быстро отступающий нападающий, очевидно, был подавлен окружающим духовным пламенем. Руководствуясь принципом, что нельзя затягивать драку, Ширли, воспользовавшись слабостью противника, еще раз взмахнула цепью в руке и со всей силы обрушила ее на нападающего!

Но с помощью восприятия Пса Ширли ощутила странное чувство. Ширли почувствовала себя так, словно попала в лужу гниющего мяса. Сопровождаемое отвратительным звуком, черное «пальто» фигуры разлетелось в клочья, и несколько бесформенных, окутанных дымом комков плоти, которые, словно по собственной воле, вылезли из пальто, разбегаясь, продолжали дробиться на более мелкие фрагменты.

Изнутри каждого фрагмента доносилось бесчисленное множество перекрывающих друг друга пронзительных криков!

Это совершенно жуткая и гротескная сцена — обугленные и скрюченные щупальца фигуры корчились, распались на фрагменты и разбежались по улицам, и резкие крики, способные, казалось, пронзить разум смертных, раздавались один за другим. В конце концов, весь мир снов словно стал наполнен лишь ими и «их» пронзительными криками!

Впервые с начала схватки Ширли стало жутко, она сжала в руке цепь, но не знала, как справиться с этими кричащими фрагментами. Однако вскоре она заметила, что эти куски не собираются продолжать борьбу — они просто бегут.

Они бежали от изумрудного пламени, которое продолжало распространяться.

Теперь они разделились на сотни фрагментов и, извиваясь и спасаясь бегством, как черный рой насекомых на улице, судорожно бежали к дальней стороне улицы. Некоторые из которых «поймало» духовное пламя — хватало лишь прикосновения, и тут же пламя охватывало его!

Но на этом его действие не заканчивалось, а только начиналось — охваченные пламенем, фрагменты не погибали, а вдруг разворачивались и принимались ожесточенно охотиться на те фрагменты, которых еще не коснулось изумрудное пламя.

Все произошло очень быстро, за несколько секунд половина фрагментов, убегающих с улицы, попала во владение духовного пламени, а в конце улицы сомкнулась изумрудная стена, полностью перекрыв все пути отхода.

Пламя превратило этот мир в свои охотничьи угодья, а тысячи фрагментов одного и того же нападавшего в черном одеянии стали роем насекомых в смертельной схватке. Непрерывные крики, наконец, прекратились, но сменились еще более ужасающим звуком...

Это был звук жевания, разнесшийся по всей улице.

Нападавший пытался распастся и убежать, а теперь сам превратился в своеобразное пиршество для самого себя.

Ширли почувствовала, как по ее телу побежали мурашки, и что Пес тоже дрожит. Но в следующее мгновение ей на плечо опустилась теплая рука.

— Не бойся, — успокаивающе прошептал Дункан, — больше всего насекомые боятся пламени.

Ширли вздрогнула, и в ее сознании зародилось странное чувство: одновременно смешались уверенность в том, что к ней благоволит и успокаивает могущественное существо, и жуть от того, что за ней пристально наблюдает нечто безымянное. Она набралась смелости поднять глаза на стоящего рядом Дункана, но увидела, что он напряженно хмурит брови.

— Одно могу сказать точно, это довольно противно, — от души сетовал Дункан, глядя на рой фрагментов, питающихся друг другом. — Я не думал, что все так обернется.

А кто бы мог! — добавил он про себя.

— Да... да, — смущенно сказала Ширли, поверив во все, что сказал Дункан. — Что за гадость!

— Хорошо, что все почти закончилось, — сказал Дункан.

Все было почти кончено.

Звуки разгорающегося пламени и хищная возня на улицах постепенно смолкали. Хищник и жертва, наконец, исчерпали свой жизненный ресурс и превратились в кучки пепла, развеиваемые ветром, а духовное пламя, распространившееся повсюду, начало затухать.

Только тогда Ширли окончательно расслабилась, посмотрела на эти крохотные кучки пепла и смело спросила:

— Неужели всё... закончилось?

Дункан, однако, покачал головой.

— ...Не обязательно.

Ширли удивленно и растерянно посмотрела на Дункана, но увидела, что тот идет вперед, а в это же время последний фрагмент нападавшего вырвался из соседней кучки пепла. Неопределенная мерзость из плоти и крови извивалась и корчилась, но через несколько секунд замерла.

Дункан остановился перед фрагментом и наклонился, между пальцами у него запрыгало маленькое изумрудное пламя.

— Я слышал много страшных и странных историй, и один из уроков, который они мне преподали, — медленно произнес Дункан, объясняя Ширли, — состоит в том, что если вы вдруг осознаете, что ваш враг обладает способностью расщепляться, всегда можно предположить, что за фрагментом скрывается сущность, которую плохие авторы используют для создания сиквелов.

Он постучал кончиками пальцев, зажигая изумрудное пламя на поверхности последнего фрагмента.

— Я не очень люблю сиквелы, и еще больше не люблю, когда за где-то далеко прячется необъяснимое существо, которое вынуждено ждать, пока главные герои будут побеждены, прежде чем появиться перед ними.

Изумрудное пламя яростно полыхнуло, и фрагмент внезапно содрогнулся, после чего из него, словно конечности насекомого, проросли несколько конструкций, поддерживающих его, пока он, пошатываясь, поднимался на ноги.

Дункан медленно встал, молча глядя на последний оставшийся фрагмент нападавшего.

— Отправляйся домой и возьми с собой мой дар.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3438964>